

Долматова София Шухратовна

студентка

Научный руководитель

Власенко Светлана Юрьевна

магистр, старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

г. Хабаровск, Хабаровский край

КОРНЯМИ В ИСТОРИЮ.

ТРАДИЦИОННЫЙ КИТАЙСКИЙ ПРАЗДНИК ЧЖУНЦЮЦЗЕ

***Аннотация:** в статье рассматривается вопрос традиционного китайского праздника Чжунцюцзе (Праздник Середины Осени), который отмечается на 15-й день 8-го лунного месяца и символизирует гармонию между человеком, природой и семейными узами. Анализируется исторический контекст праздника в аграрной культуре Китая, а также роль Луны как центрального символа и мотива, объединяющего поколения. В работе рассматриваются легенды, которые обогащают смысловую палитру праздника и поддерживают связь между ритуалами и повседневной практикой людей. Применяемые подходы включают историко-культурный анализ, фольклорные методы и семиотику символов Луны, что позволяет увидеть праздник как динамичную систему культурной идентичности.*

***Ключевые слова:** Чжунцюцзе (Праздник Середины Осени), семейные узы, аграрная культура Китая, обряд, юэбин, повседневная практика, историко-культурный анализ, фольклорные методы, семиотика, культурная идентичность.*

Одним из важнейших традиционных праздников, глубоко укоренившимся в мифологии Китая, является «праздник середины осени». В коллективной монографии М.В. Крюкова, В.В. Малявина, М.В. Софронова отмечается, что «Популярнейшего впоследствии праздника «середины осени» до VII в. Еще не существовало, но его дата – середина 8-й луны – занимала определенное место в ве-

рованиях того времени. В 14-й день 8-го месяца, сообщает Цзун Линь, лбы детей кропили красной водой. Ее называли «небесным пламенем», и она якобы оберегала от болезней. Из расшитого шелка шили мешочки «просветления глаз» и дарили друг другу. О назначении упомянутых мешочков несколько подробнее говорит император-поэт VI в. Сяо Ган, посвятивший этому обычаю оду. Предисловие к оде гласит: «В четырнадцатый день восьмой луны женщины шьют из разноцветного шелка мешочки «просветления глаз», украшенные жемчугом. На рассвете они собирают в них росу и смазывают ею глаза» [4, с. 132]. Мешочки «просветления глаз» служили, очевидно, своеобразным талисманом, который, по верованиям тех времен, помогал обрести способность воочию видеть духов» [2, с. 215–216]. В книге «Все о Китае» российский историк Г.И. Царева говорит следующее об этом празднике: «Это – третий по торжественности праздник в году. Он называется Чжунцюцзе (праздник Середины Осени) и празднуется 15-го числа 8-й луны. Китайцы считают, что в ночь 15-го числа луна бывает самой светлой в году. Этот праздник посвящён луне. На луне живут божества. Из них известна красавица-богиня Чаньэ. Там же находится «нефритовый заяц», который толчёт порошок бессмертия. Дети в этот день покупают глиняных зайчиков. Женщины и дети кланяются им и ставят свечи. Женщины также приносят жертвы и молятся перед изображением луны с зайцем под деревом. Заяц стоит на задних лапках, а передними держит пестик, которым толчёт в ступе лекарство. В жертву ставятся юэбин (лунный пряник) и многочисленные плоды и овощи, которые как раз поспевают к этому празднику: виноград, жёлтые бобы в стручках, арбузы, персики, редька, корни лотоса. Жертвоприношение совершают вечером. После жертвоприношения бумажная картина с изображением луны сжигается. Праздник продолжается в течение трёх дней. Другое его название в семье – туаньюань цзе. К нему выпекается и готовится особое печенье туаньюань-бин. Название туаньюань указывает, что семья должна быть дружной, согласной, объединённой. В этот день муж и жена не должны разлучаться, а быть вместе» [1, с. 338–339].

Говоря о главных составляющих праздника, В. Эберхард в своей работе выделяет следующие их сходства: «У зайца и луны несколько общих черт. Оба никогда не закрывают глаза, и поэтому оба бодрствуют всю ночь, по крайней мере так верит народ Китая. Зайчиха выплёвывает своих детёнышей изо рта; таким же образом каждый месяц луна пожирается огромной чёрной жабой и спустя несколько дней рождается изо рта этого животного. Итак, оба они – представители вечной жизни. И, конечно, китайцы добавляют к этой картине дающее бессмертие дерево кассия, из которого заяц добывает свой эликсир жизни». Более того, В. Эберхард отмечает ещё одну интересную особенность данного праздника: «Так как китайский календарь является исключительно лунным, то пятнадцатый день каждой луны – это всегда день полнолуния, и поскольку луна в китайской космологии представляет собой женское начало, символ женского начала инь, воды, тьмы и ночи, то праздник середины осени – это праздник женщин и празднуется ночью».

Исследователь также рассказывает и о подношении лунных лепёшек – основном символе праздника: «На улице, обычно во дворе дома, сооружается жертвенник. Это делают женщины. Фигура «лунного зайца» с длинными ушами может быть помещена в центре жертвенника, причем никогда не забывают поставить блюдо с тринадцатью «лунными лепёшками». Тринадцать – это число месяцев полного китайского лунного года – «вставного» года, состоящего из 384 дней. Лепёшки бывают из серовой муки, часто смешанной с разнообразными специями, орехами и сахаром. Они повсюду продаются в Китае в кондитерских магазинах, но хорошие домохозяйки, конечно, предпочитают домашние лепёшки; часть они посылают в подарок соседям» [4, с. 90–96].

Чтобы лучше понять сущность праздника середины осени, следует обратиться к мифологическим истокам данного торжества: «Луна холодна и поэтому напоминает нефрит, камень, высоко ценимый в Китае. Если вы прикоснётесь к настоящему китайскому нефриту, то обнаружите, что он всегда холоден и влажен, даже в самые жаркие дни. Нефрит является символом целомудрия, чистоты и, значит, добронравия женщины. Поэтому нам рассказывают о нефрито-

вом дворце на луне, дворце Большой прохлады, где обитают самые красивые из всех фей. Здесь живёт и правит Чан-э, богиня луны. Заяц иногда получает сколько-то нефрита, который он затем употребляет на изготовление лекарства бессмертия. Существует, однако, и другая традиция, в соответствии с которой это лекарство изготавливается скорее жабой, чем зайцем. На камне, недавно найденном в провинции Сычуань, изображена жаба, которая, сидя рядом с божеством, толчет лекарство. Нам хорошо известна эта жаба. Она представляет собой противоположность ворона на солнце. Она имеет три ноги и символизирует воду, которая связана с луной. И иногда даже говорят, что жаба – это метаморфоза богини Чан-э» [4, с. 91].

Однако, наряду с многочисленными сказаниями о луне, порошке жизни и вкуснейших «лунных лепёшках», не стоит забывать, что праздник середины осени, в первую очередь, – это праздник урожая и тесно связанного с ним «культа плодородия». Э.М. Яншина, повествуя о культе плодородия, пишет следующее: «Появление и развитие обширной области мифологических представлений, группировавшихся вокруг культа плодородия, восходят к очень древним эпохам, еще ко временам охотничье-собирательского хозяйства. Но особенно большое развитие они получают при переходе к земледелию. Если в доземледельческий период магия плодородия связывалась с тотемическими предками, тотемическими центрами как «центрами размножения» (людей, животных, растений), то с переходом к земледелию выдвигаются растительные божества.

Историк отмечает: «Поскольку жизнь растений, естественно, ассоциировалась и с жизнью всей природы, богам деревьев начинают приписываться более общие свойства – животворное и оплодотворяющее влияние на всю природу и людей. В этом качестве культ растительных богов входит важной составной частью в общий культ плодородия, занимавший центральное место в мифологии родового общества [3, с. 88–90]

Для того, чтобы более детально рассмотреть мифологию культа плодородия, Э.М. Яншина также делает акцент на следующем исторически-значимом ритуале: «Важная обрядность цикла культа плодородия, которую возможно

установить в древнем Китае, это ритуалы священного соития божества плодородия с представителем человеческого коллектива. Эти обряды можно усмотреть прежде всего в «браках» богов рек, распространенных в древнейшем и древнем Китае.

Э.М. Яншина пишет о «бракосочетаний» божества реки (Бога Хуанхэ), легенда о котором сохранилась в известии Сыма Цяня. Согласно известию, во времена вэйского царя Вэня Симэнь Бао был назначен правителем округа Е. Он встречается со старейшими и спрашивает о причинах страданий народа. Выясняется, что основная из них – женитьба Повелителя реки, для которого каждый год присматривают красивую девушку в качестве невесты. Ее усаживают на брачное ложе и спускают на реку, где она тонет. Ведь, если не послать Повелителю реки невесту, он разгневается, река разольется и всех погубит. В очередной раз, невеста была найдена, но, по мнению Бао, она была недостаточно хороша. Тогда Симэнь Бао решил попросить у Повелителя еще немного времени, чтобы найти подходящую кандидатуру. Так, Бао послал к нему в реку одну старшую жрицу, три младших, а вслед и трех старейшин, но никто не вернулся обратно. Все были напуганы. С тех пор никто не осмеливался заговорить о браке Повелителя реки.

Историк также добавляет, что «Обряд здесь имел форму религиозного действия – бракосочетания бога реки, важную роль в котором играли жрицы. Рассказ Сыма Цяня свидетельствует не только о характере культа бога реки, но и о храмах с постоянным штатом священнослужителей (жриц), отправляющих культ данного бога и собирающих для него средства с населения. Тем самым выявляется и профессиональное жречество в религии древнего Китая. В данном случае, что особенно важно подчеркнуть, такими профессионалами были женщины» [3, с. 100–102].

Э.М. Яншина, подводя вывод о данном ритуале, утверждает: «Самое же веское доказательство связи обрядности, описанной Сыма Цянем, с магией плодородия – это ее форма – свадьба бога. Как брак людей приносил потомство, так и ритуальная женитьба богов должна была обеспечить плодоношение всей при-

роды. В этом заключался, по-видимому, первоначальный смысл древнекитайского обряда приношения невесты богу реки» [3, с. 102].

Таким образом, отражением праздника середины осени являются не только его исторические символы (луна, заяц, «лунные лепешки и т. д.), но и тесные мифологические связи с культом плодородия, которые непосредственно дают представление о богах и ритуалах, напрямую влияющих на сбор урожая и состояние природы в целом. Это уникальный праздник, который объединяет и традицию сбора урожая, о чем писалось ранее, и традиционные семейные ценности.

Список литературы

1. Все о Китае: культура, религия, традиции / сост. Г.И. Царева. – М.: Профит Стайл, 2008. – 608 с.
2. Китайский этнос в средние века (VII–XIII вв.) / М.В. Крюков, В.В. Малявин, М.В. Софронов. – М.: Наука, 1984.
3. Формирование и развитие древнекитайской культуры / Э.М. Яншина. – М.: Наука, 1984.
4. Эберхард В. Китайские праздники / В. Эберхард; пер. с англ. и предисл. Н.Ц. Мункуева; АН СССР, Ин-т востоковедения. – М.: Наука, 1977. – 128 с.